

Если Вас некому целовать

ПРОЩАНИЕ

славянски

2

Анжелика Огарева

Если Вас некому целовать

Анжелика Огарева

Прощание славянки

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Огарева А.

Прощание славянки / А. Огарева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Если Вас некому целовать)

В центре второй книги захватывающего детективного сериала Анжелики Огаревой «Если Вас некому целовать» несколько ярких и сильных мужских и женских характеров, связанных узами дружбы и привязанности с главной героиней дилогии, прокурором Раисой Бариновой, ныне счастливой матери мальчиков-близнецов. Баринову и ее друзей объединяет потребность жить, действовать, любить и быть любимыми. Прокурор Баринова и ее друзья продолжают борьбу с преступниками, среди которых и талантливая международная авантюристка Надежда Потрепко. Действие романа переносится из Москвы в Рим, Париж и Тель-Авив завершаясь на сцене знаменитого оперного театра в Сиднее, где поет любимая подруга Раисы, певица Екатерина Монастырская.

© Огарева А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. Куни-сан	5
Глава 2. Зинаида	10
Глава 3. Сергей	15
Глава 4. Луиза	17
Глава 5. Раиса	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анжелика Огарева

Прощание славянки

Глава 1. Куни-сан

В июльский полдень, когда горожане отсиживаются в прохладных кафе, по улицам вечного города снуют японские туристы, преисполненные желания все увидеть и запечатлеть. Прочитав вывеску с названием *Via Savur*, Женя достала из сумки карту Рима. В ту же секунду, будто пробившись из-под земли, рядом с нею вырос японец. Она улыбнулась. Только что он торчал как пенек посреди тротуара, изучая толщенный путеводитель, и Женя чуть не столкнулась с ним, рассматривая вывески. Турист любезно предложил свою помощь. Женя сочла, что пренебречь его порывом было бы бестактно. Мысленно она махнула рукой на расхожее мнение о том, что японские туристы под стать их же японским роботам, и приняла предложение, доверившись не столько Куни-сану, сколько его основательному как талмуд путеводителю. Куни-сан обнаружил абсолютное знание предмета. Со счастливой улыбкой он поведал, что сейчас побывал в базилике *San Pietro in Vincoli*, и сообщил, что она за углом.

Женя свернула налево и оказалась перед базиликой. Она с трудом приоткрыла тяжеленную дверь и нырнула во мрак и прохладу. Сюда не проникал даже слабый луч света. Глаза медленно привыкали к темноте после яркого солнца. Несколько тусклых огоньков привлекли ее. На столе у стены, в металлических плошках с расплавленным стеарином, мерцали зажженные прихожанами свечи. Базилика была пуста. Ей захотелось разглядеть картины на стенах. Она решила воспользоваться зажженной свечкой, и капля стеарина обожгла ей пальцы.

Не обнаружив скульптурной группы Микеланджело, Женя поняла, что японец направил ее не в ту базилику. Жуя заготовленный еще в гостинице бутерброд, она направилась в центр зала. Там, за невысоким ограждением, спускались вниз мраморные ступени. Еще раз оглядевшись, Евгения переступила ограждение и спустилась по ступеням к нише. Прочитав слабоосвещенную латинскую надпись на сундучке в нише, но, не вполне поняв ее смысл, она спустилась еще ниже и заметила вход в тускло освещенное помещение с низким потолком. Каждый последующий зал имел два входа и два выхода. Ее заинтересовали фрески в нишах, и она шла все дальше и дальше. Внезапно Женя остановилась, перед нею в огромной нише располагался саркофаг. Она поняла, что находится в гроте с древним захоронением. Ее интерес к фрескам мгновенно улетучился, а желание гулять под землей исчезло.

Направившись в обратный путь, она быстро обнаружила, что запуталась в подземном лабиринте.

– *Aiuto!* – позвала Женя на помощь.

На ее голос не отозвалось даже эхо. Набрав полные легкие она снова крикнула изо всех сил:

– *Aiuto!* – но ответа не последовало.

Женя попробовала еще раз, но ответа не было. Она присела на край решетки рядом с захоронением. Ноги стали ватными. В этот момент ей показалось, что она слышит шаги.

– *Aiuto!* – вновь попросила Женя о помощи и вновь тщетно. Она вспомнила как накануне слушала «Аиду». Ей удалось купить билет с рук на спектакль Римской оперы. «Руки мои бессильны этот камень сдвинуть», – пел Радамес в подземелье. Партию Аиды пела в тот вечер Катя Монастырская. Женя нашла в себе силы улыбнуться, вспомнив маленькую женщину с большим букетом цветов крикнувшую «Браво!» неожиданно басовитым голосом.

– Боже! Сколько мне еще здесь находиться? – воскликнула Женя.

– Как вас зовут? – услышала она мужской голос.

– Неужто Бог? – немедленно придя в себя, со свойственным ей сарказмом произнесла она и ответила, – Эвридика!

– Но я не Орфей, а психиатр, – ответил ей мужчина, – идите на мой голос и все будет хорошо. Все будет хорошо!

Вскоре она увидела долгожданную дверь и, открыв ее, стала подниматься по лестнице.

– Хорошо-то хорошо, но могло быть и лучше, – отметила она, возвращаясь в реальную жизнь, – я почти час провела в царстве мертвых.

– Для них пели? – спросил психиатр снимая Женю, выходящую из крипта, видеокамерой.

– Для них, только аплодисментов не дождалась, – призналась она преодолев последнюю ступеньку.

– Хорошо хоть Минотавра не встретили! – воскликнул мужчина, когда Женя предстала перед ним в красном платье. – Так мы из одной группы? – добавил он. Психиатр обнял Евгению за плечи, и продолжил съемку, держа камеру в вытянутой руке.

Она не слишком препятствовала объятию, хотя и сделала вид, что пытается отстраниться.

– Правда? – удивленно спросила она, – а как вас зовут?

– Сергей, – улыбнулся он и протянул руку для знакомства.

Евгения заметила импозантного Сергея еще до выезда из Москвы, хотя группа была довольно большой.

– А вы молодец! Не растерялись в подземелье!

– Звучит как комплимент, – констатировала Женя, приподняв не слишком длинную юбку, и перебросив ногу через канат ограждения.

Сергей взял ее под руку и повел к выходу. Оказавшись снаружи, Женя рассказала Сергею, что ищет базилику Святого Петра в веригах. Поиски оказались не слишком долгими. Когда поднявшись в горку, они достигли цели, и из базилики вышел Куни-сан, Женя не удержалась от смеха.

– А что, если на правах спасителя, я приглашу вас на обед? – спросил Сергей, когда Куни-сан исчез из виду.

– Не могу отказаться, не имею права, – засмеялась она.

– Звучит серьезно, – сказал Сергей, – у вас что, есть друг-адвокат?

– У меня нет друга, я его потеряла, – сказала Женя.

Они выбрали столик у окна, и официант положил перед ними меню.

– Здесь хорошо готовят, я здесь ужинал вчера, – сказал Сергей, проглядывая меню, – что бы Вы хотели заказать?

– Пожалуй я доверюсь Вам, один раз это уже сработало.

– Прекрасно, – улыбнулся он и, подзвав официанта, сделал заказ.

Рассмотрев на безымянном пальце левой руки два обручальных кольца, Женя поняла, что он вдовец.

Официант разлил по фужерам вино, они пригубили и выпили за ее спасение.

– А теперь – просьба, не называйте меня больше спасителем.

– Хорошо, – не буду, – согласилась Евгения.

– Тогда, может быть, перейдем на «ты»? – улыбнувшись, спросил психиатр.

– Почему бы и нет? Даже с Богом общаются на «ты»! Но только без тривиальных поцелуев, – попросила она, подумав при этом, что сама себя обкрадывает.

Обед был недолгим, они торопились в Ватикан.

– Так как же ты потеряла друга? – спросил Сергей, когда они снова оказались на улице.

А психиатр ничего не забывает, подумала Женя.

– Мой друг отправился «на тот свет», – смеясь, подняла к небу руки Женя. Она догадывалась, какое впечатление могут произвести эти слова, но ей захотелось эпатировать своего спутника. Она достигла желаемого, психиатр был неприятно поражен ее смехом.

– Как это случилось? – глухо спросил он.

– Очень просто, – смеясь, заявила она, – улетел в Австралию.

– Улетел в Австралию?! И это ты называешь «на тот свет»? – с облегчением рассмеялся Сергей.

– Да! – серьезно ответила Женя.

– А ты была в Австралии? – спросил он.

– В Австралии я не была, но слышал о ней много, – ответила Женя.

– Я был. Это дыра, настоящая дыра. Можешь мне поверить! – Сергей был в прекрасном настроении. Женя чувствовала, что нравится ему.

– Вечером пойдем обедать в приличный ресторан, – добавил Сергей.

Он явно форсировал события, и ей это нравилось.

– Помоги мне выбрать галстук, – попросил он на Via del Corso.

– Ты много путешествуешь? – спросила Женя.

– Хочешь узнать, всегда ли я знакомлюсь в путешествиях? Впервые!

– Так что у нас? Случайное знакомство? – ей хотелось услышать его ответ.

– Это неточный вопрос, Женя. Наш знакомство – случай стечения обстоятельств. В путешествиях я не знакомлюсь, слишком устаю на работе, – пояснил психиатр.

Он остановил такси, и через несколько минут они уже были на площади Св. Петра.

Луиза была абсолютно права, когда убедила ее отправиться в путешествие по Италии.

– Ты встретишь там свою любовь, – нагадала она на кофе.

Женино красное платье тоже было заслугой подруги.

– Ты ничего не понимаешь, цацуля, – заявила Луиза, – мужчины на красный цвет ловятся как карась на живца, и с этими словами она протянула Жене новое, сверкающее как маки платье.

В Рим они прилетели накануне. После размещения в гостинице их повезли осматривать «вечный город». Марина, их гид, все время напоминала о расписании:

– Скорее, а то на ужин не успеете...

Никто не хотел остаться без ужина, и автобус брали штурмом.

– Спокойней, это не Зимний дворец, – комментировала Марина, – вы же интеллигентные люди, – добавляла она с ухмылкой втягивая ноздри.

Базилика San Pietro была заключительным аккордом осмотра. Застыв, ошеломленная Женя смотрела на величественный собор. Но уже через пару минут Марина захлопала в ладоши:

– Уезжаем, уезжаем, господа туристы! Поднимаемся в автобус, – подталкивала она их совсем, как пионервожатая из Жениного детства.

– Активнее, активнее, господа, мы покидаем собор Святого Петра. А ну-ка перекликнемся, – хихикнула она, когда все устроились по местам.

– Зины нет! – голос Жени долетел до Марины сквозь радостный галдеж туристов.

– Как нет? Ты где ее потеряла? – обрушилась гид на Женю.

– Вы – гид, вы и смотрите, это ваша ответственность, – твердо ответила Женя и повернулась к окну, давая понять, что разговор окончен.

Зинаида Козырева была соседкой Жени по номеру.

– Зинаида Козырная! – высунув мегафон в окно, прокричала Марина. Стая голубей, взмахнув крыльями, взлетела в едином порыве, и громкий хлопок ударил всех по ушам.

– Ну что тебе иерихонская труба! – пробурчал поморщившись мужчина на соседнем сидении, – а ведь я войну без контузии прошел, – объяснил он рядом сидящей даме, засовывая мизинец в ухо.

Марина выскочила из автобуса с недобрим выражением на лице. Продолжая кричать в мегафон, она бежала к лотку с сувенирами и бижутерией, около которого суетилась Козырева Зинаида. Туристы, высунувшись из окон, скандировали:

– Зина! Зина! – перейдя вскоре на, – Шайбу! Шайбу!

Вскоре женщины, переругиваясь, вернулись к автобусу. Гид втолкнула Зину в автобус и махнула рукой шоферу:

– Группа укомплектована. Давай, поехали!

Зина плюхнулась в кресло рядом с Женей.

– Стерва! Не дала мне купить второй кулон, а мы уж в цене с макаронником сговорились, – и машинальным жестом поправив вываливавшуюся из лифчика грудь, Зина фыркнула, – видела как бежала? Фашистка за руку меня схватила и потащила!

Зина была полной женщиной лет сорока с мощной грудью. Евгения вздохнула, а Зина продолжила:

– Ножки у самой как фитюльки, соплей перешибить можно. А мне каково на каблучищах бежать?

«Хотя бы дезодорант использовала», подумала Женя, еще раз придя к выводу о том, как не повезло ей с соседкой.

Сегодня они подъехали к площади Святого Петра на такси. Сергей открыл дверцу машины и подал ей руку. Они стояли на площади.

– Я как будто у нее в объятьях, – оглядываясь, сказала Женя и Сергей приобнял ее за плечи.

– Какая длинная очередь в Собор, – надо идти, – добавила она.

– Да, ничего не поделаешь, придется ее отстоять, – согласился Сергей.

Когда они подошли к краю очереди, охранники раздвинули металлические барьеры и очередь заметно продвинулась вперед.

– Повезло, мы пройдем со второй партией, – заметил Сергей.

– Смотри! За нами уже целая туча людей! – удивилась Женя и засмеялась.

Несмотря на жару и липкую влажность, люди в очереди жались друг к другу. Сергей пытался уберечь Евгению от остальных туристов.

– Моя сокамерница бежит, – без энтузиазма прокомментировала она.

Разошедшееся солнце давало себя знать.

Размахивая руками, на высоченных толстых каблуках, по мощеной булыжником площади, бежала раскрасневшаяся Зинаида Козырева. Черная сумка через плечо била ее по крутому боку. Залаченный тюрбан волос на голове напоминал луковицу Василия Блаженного. Кулон, размером почти в ладонь, бился у нее на груди. Врезавшись в очередь, она принялась пробиваться к ним, прокладывая себе путь грудью.

– Успела! – радостно воскликнула Зина, оказавшись поблизости от Жени, и вытерла о бока потные ладони. Затем она вытащила из сумки пудреницу, глянула в зеркальце и чертыхнулась.

– Недорого отдал итальяшка, – глядя на кулон, пояснила она, – а вот ты сколько за свою заплатила? – потянулась она к Жениной камее, но та прикрыла ее рукой.

– Это старинная итальянская камея. Ей несколько веков.

– Да ладно, – задев невысокого мужчину махнула Зинка рукой, – да кто ее поймет, камнею-то твою?

Она глубоко вздохнула, повернулась вполоборота, и ее необъятная грудь подтолкнула Женю в объятие к Сергею. Очередь двинулась вперед, и Женя вдруг поняла, что осматривать

собор им придется с Зиной. Спасение пришло внезапно. Зина решила проскочить в собор вместе с уходившими за ограждение туристами, но охранник ее задержал. Он похлопал себя по плечам показывая, что их надо закрыть.

– И руки тоже, – перевела Женя его слова. Сама она уже накинула на себя белый жакетик.

– Сейчас, сейчас! – догадалась понятливая Зинаида. Она вытащила из сумки веер и прикрыла грудь, изображенным на нем «Давидом» Микель-Анджело.

Охранник отрицательно покачал головой.

– Слушай, психиатр, – обратилась Зина к Сергею, – дай-ка мне твою газету, что из сумки торчит.

Мгновенно прорезав газетный шов пилкой для ногтей, Зина просунула голову в дырку, прикрыв грудь огромной фотографией папы Ратцингера. И теперь папа Ратцингер возлежал на ее обширной груди. Охранник покраснел, вызвал по рации товарища, и тот вывел Зинаиду из очереди. Затем охранник вновь отодвинул барьер и толпа хлынула вверх по лестнице.

Женя и Сергей оказались у главного входа под «корабликом Джотто» и вошли в собор. Женя почувствовала, что жизнь ее изменилась. На смену старой пришла, и она поняла это совершенно ясно, новая жизнь.

Покинув базилику Святого Петра, они снова вышли на площадь. Сергей вскинул видеокамеру и не успела им придти мысль сняться вдвоем, как откуда ни возьмись возник Куни-сан, с расплывшейся на лице улыбкой. Он беспрерывно кланялся и предлагал свою помощь. Получив камеру, Куни-сан запечатлел их обоих и неожиданный для Жени поцелуй, обнявшего ее Сергея...

Они решили сфотографироваться вместе с Куни-саном, и передали камеру, проходившей мимо, японской девушке. Внезапно на лице девушки отразились недоумение и испуг. Она закричала что-то по-японски. Куни-сан схватился за свою камеру и навел ее на ступени лестницы, ведущей из базилики на площадь.

Немолодая немка, опираясь на плечо мужа, снимала с себя брюки с тем, чтобы остаться в шортах. Увидя, что их снимают, немец погрозил кулаком. Но дело было сделано. Куни Мори, положив руку на плечо, так кстати, подоспевшей японской девушки, удалился.

– Вот это немкенья! – воскликнула Женя, – куда только папа Ратцингер смотрит?

– Не доглядели папарацци, – пошутил Сергей, имея ввиду охранников Ватикана.

Глава 2. Зинаида

– Ну как там внутри, в соборе? Понравилось? – выпрашивала Зинаида у Жени, когда та вернулась в гостиницу, – Маринка много чего наплела...

– Потрясающе!

– Смотри как разулыбалась! Оно и видно, что понравилось. А то, ну что тебе царевна-несмеяна. А со мною вот какая петрушка получилась. Охранник меня из очереди вывел и потянул за собой. Все пялились, аж бошки повернули, небось шеи скрутили. А я хохочу себе, сдержаться не могу. У меня ж к груди их папка присосался. А чего, скажи, был бы не против? Сто про!

И, откинув простыню, Зина с удовольствием взглянула на свою грудь.

– Мой батюшка говорит, что все католики – отступники, от истинной веры отбились. Мне муж сказал, что этот папка в гитлерюгенд был?

– Был, – подтвердила Женя.

Она села в кресло и открыла книгу о Ватикане.

– Как я посмотрю, так тебе гармонист нужен, а картинки и в Москве рассматривать можно.

– Какой гармонист? – оторвавшись от книги, и, стараясь подавить раздражение, удивленно спросила Женя.

– Да с гормонами мужичок. Вижу я, дружка у тебя нет, – продолжала Козырева, – а ты не теряйся, Серега на тебя хорошо смотрит, я углядела.

Женя покраснела.

– Да ты не теряйся, ты девка видная и незамужняя, – продолжала напутствовать ее соседка по номеру, – я про него еще в Москве у Маринки все разузнала. Вдовец, детей нет, помехи не будет!

Женя отложила книгу.

– А то сидишь как замороженная, – увещевала Зинаида, – а ты учись у меня. Я на ходу подметки режу. Я бы и макаронника на раз уложила, да времени жаль нет. Ничего, я мужичка из наших приглядела, вроде ладный. А хочешь, тебе помогу?

– Нет, нет, ради Бога! – воскликнула Женя, не терпевшая вторжений в свою личную жизнь.

– Молодая, не понимаешь. Гульнуть в поездке, – святое дело.

– Ты же замужем? – удивилась Женя.

– Потом к батюшке схожу, он грехи спишет. Я не бедная, к праздникам подношение делаю, да и так тоже не скуплюсь. А мужа я берегу. С сердцем у него непорядок. Не по силам ему одному со мной справиться.

– Ты кто по профессии? – спросила Женя.

– Профессия моя нынче уважаемая, бухгалтер я, – ответила Зинаида с гордостью.

Женя достала из шкафа платье и направилась в ванную, переодеваться, Сергей пригласил ее в ресторан.

– А психиатр не промах, – глядя на ее платье, сказала Козырева, – платье в Москве прикупила?

– В Париже.

– Наверное дорогущее?

Женя кивнула.

– А чего же черное? Фигурка у тебя хорошая. На все случаи жизни, что ли?

Женя повернулась спиной к Зинаиде, и та увидела глубокий вырез, опускавшийся чуть ниже талии. Женя потянулась к телефону на тумбочке, но Зина пододвинулась на кровати и прикрыла его рукой.

– Ты чего, без марафета собралась идти? – ужаснулась она, – да ты совсем с ума сошла, девка!

Зинаида отбросила простыню и уселась на кровати, отдаленно напоминая «маху раздетую».

– Голяшом, без марафета на свидание не пущу! – воскликнула она.

Женя замялась.

– Тебе что, намазаться нечем? – спросила Зина, шлепнув рукой по бедру, – так я тебе сейчас свою косметику дам.

– Не нужно, – покачала головой Женя.

– Да не трухай. Новую тебе дам, что в самолете купила. А завтра как миленькая в магазин за косметикой побежишь.

Зина соскочила с кровати и бросилась к своему чемодану.

– Мажься! – вручила она Жене косметический набор и приказала, – да ты не жалея мастику-то!

– Нет, только не сегодня, – отказалась, Женя доставая из сумки помаду.

– Ладно, на первый раз сойдет, – согласилась Зина.

Зазвонил телефон и Зина подняла трубку.

– Давай, Серега, заходи, – пригласила она Сергея.

– Ты же голая, – прошептала Женя, но Зина отмахнулась, – пять минут-то дай, а то я ведь и голышом могу принять! – захохотала она и положила трубку.

– Лучше я к нему выйду, – начала Женя.

– И не заикайся! – выпалила Зина и ринулась к своему чемодану. – Подходяще, – удовлетворенно сказала она. Накинув на себя халатик, Зина уселась в кресло забросив ногу на ногу. Шелковая пола халатика соскользнула с ее ноги в тот момент, как в номер вошел Сергей с букетиком цветов.

– А чего же цветы полевые? Пподороже, на розы раскошелиться жаба заела?

Сергей усмехнулся.

– Я тебе потом объясню, – застенчиво улыбаясь, ответила Женя.

– Какая девушка, какая девушка! Как повезло этому мужчине! – заголосила Козырева.

– До свидания, Зина, – попрощался Сергей.

– Значит уходите! А может со мною тараньку с пивом разделите?

– Нет, нет, Зиночка! – отказалась Женя.

Сергей усмехнулся.

– Ну и ладно, разделить найду с кем... А ты смотри, парниша, рано ее в номер не приводи.

– Ну, как было? – словно и не спала, радостно подскочила на кровати Зина.

– Никак не было! – пожалв плечами, ответила Женя.

– Ты что же это делаешь?! Дни-то убегают! – воскликнула Зинаида.

– Мы всю ночь по Риму бродили, – объяснила Женя.

– Будет врать-то! Всю ночь гуляли? – искренне удивилась Зинаида.

– Ну, не всю... Я у него в номере ночевала, тебя будить не хотела.

И Женя бросила взгляд на свою кровать.

– А ты не бойся, – перехватила ее взгляд Зина, – мы с мужиком на моей кровати култыхались. Да я маху дала, не того выбрала. А говорит красиво, как профессор или Цицарон какой, а в этом деле несмышленьшем оказался... Ну так что? Завтракать пойдём? Я тебя ждала... А чего вдовец о своей-то рассказывал?

– Ничего!

– Совсем ничего? – спросила Зина, глядя как Женя переодевалась, – ты пойми меня правильно, я не для сплетен... Просто у мужиков душа потемки, а я по мужикам профи.

– Рассказал, что был очень поздним ребенком, что родился в Донецке. Что потомственный психиатр...

– Так что ж, и мать и отец психи?! – Зина со смехом икнула, – оголодала я тебя ждавши...

– Я почти готова, – ответила Женя, – поступил он в медицинский...

– В Донецке?

– Да нет, в Москве, а через год умерла его мать, а еще через год, – отец...

– А братья и сестры есть?

– Нет, он один у них был.

– Гляди ж ты, значит, сирота сердечный...

– Он стипендию получал. На нее и жил.

– Значит нужду узнал. А прикид-то на нем дорогой, костюм белый, прямо скажу тебе, – барский. Значит хотел, чтобы ты его пожалела? Так, что ли понимать?

– Не думаю, – вскользь бросила Женя.

– Учти, мужика жалеть нельзя, это у них заманка такая... Сети расставляет, – пояснила опытная Зинаида и добавила, – ты поосторожней будь с психиатром, чтоб извращенцем не оказался. Они у своих учатся...

– У коллег?

– У калек, у тронутых. А между собой опытом делятся.

– Да ну тебя, – засмеялась Женя, – у меня подруга – психиатр. Она веселая, озорная.

– Ну, не знаю. Так в народе про них говорят.

– Предрассудки, – серьезно ответила Женя.

– Только своего проверь. Теперь всех мужиков проверять нужно... Вот, для примера, Галька, крестная парня моего, познакомилась она с мужичонком. По мне так плохонький совсем, а Гальке понравился. Мы его на вшивость проверить решили. Она с ним на свиданку в ресторан поперлась, а я из-за угла будто случайно выскочила. Он не растерялся и меня в ресторацию прихватил. Тихий мужичонка, вежливый и говорил с придыханием, как Танька Доронина. Думаю, влюбился в Гальку, какой-никакой, а все чай не одна будет, аж порадовалась за нее. Галька душой неплохая, а крестная – так и не нарадуюсь. Ну я из ресторана к своим побежала, а мужичонка ее на огонек пригласил. Я домой стремглав бежала, своему рассказать хотела. Он у меня еврей умный, вот и говорит:

– Не торопись радоваться, Зинуля.

Как в воду глядел Илюша. Наутро Галька к нам прибежала, воскресенье было. В дверь звонит так, будто мертвых поднять хочет. Ну, думаю, ожила, воскресла Галька, аж перекрестилась я, – сказала Зинаида и тут же, вскочив с кровати, осенила себя крестом.

Женя рассмеялась.

– Ты и тогда голая была? – не удержалась Женя.

– Ты чего? У меня ж сынок знаешь какой серьезный? Олимпиады по математике и физике выигрывает. Ох, сбила ты меня...

– Дальше, Зиночка, расскажи...

– Ну, слухай тогда... Галька не в себе была, а я так не сразу врубилась. Рассказала, что Никанор Степанович на дверной звонок перстнем-печаткой надавил, дверь баба открыла, а он ей так вкрачиво, мол, мы, Олюшка, в ресторане с винцом пообедали... А ты нам столик накрой, чтоб коньячок, рыбка, ну и всякое такое. Только, Олюшка, не забудь, как в прошлый раз, дольки лимона корицей обсыпать. Поели, выпили. Никанор Степанович ей все нежно так, Олюшка да Олюшка. Галька наша все думает, сестру небось жалеет. Ни кожи,

ни рожи, ну, сама понимаешь, ничего. Вдруг сестричка встает и за ширму шмыг. Галька ее сразу, как вошла в залу, заметила. Ширма, с павлинами на шелку, между двумя окнами стояла. Мебель вся старинная. Наша Галька про себя подумала, что, наверное, что-то еще съестное из-за ширмы вынесет. А тут глядь, баба раздеваться стала. Вещички с себя стаскивает, да через ширмочку перебрасывает. А Никанор ухмыляется и только приговаривает: «Охо-хо-хо-хонюшки». А ручкой этак показывает, мол, и ты, Галка, туда, за ширмочку. Тут-то и смекнула Галька, что Олюшка никакая не сестра Никанору. Смотрины Степаньч устраивает. Наша Галька-то – баба в теле. Вот и решила, на нее посмотрит, да ту, неказистую, и выгонит. Встала из-за стола, да и разделась. Даже за ширму заходить не стала. Мне, мол, скрывать нечего! А Никанор аж руки от удовольствия потирает да губы облизывает! А потом в спальню побежал. Мужичонка шустрым оказался, вмиг вещички сбросил, да юрк под одеяло. А эта его Олюшка странно повела себя. Опрокинулась на руки, ноги как ветви в стороны, побежала за ним, да скок в кровать. Никанор же и Гальку зовет. Наша дура решила, что он экзамен им устроил, кто лучше, мол! Ну и давай стараться. А он аж глазки закрыл от удовольствия, гад похотливый. Да так и заснул. Так она чего расстроилась, знаешь?

– Не догадываюсь, – пожалала плечами Женя.

– Боялась, что он с закрытыми глазками не понял, кто из них двоих лучше баловал его. Ну что, задело за тело? Вот тебе и тихоня Никанор Степанович. Правильно в народе говорят, что «в тихом омуте черти водятся.» А ты как думаешь, она кем ему была, баба странная эта?

– Да кто угодно. И жена, и сестра, и любовница, – ответила Женя.

– Вот и мой еврей так сказал, – заключила соседка.

– Кто же он по профессии? – полюбопытствовала Женя.

– Он у меня специалист по физике низких температур, – с гордостью ответила Зинаида.

– Да нет, я вообще-то об извращенце, – смутившись, объяснила Женя.

– Ах, Сальников, что ли? Так он как я – бухгалтер, подлец эдакий, аденоид паршивый!

Аж сопел и хрюкал от удовольствия, – пояснила возмущенная Зина.

Зазвонил телефон.

– Твой! Не хватай сразу! У Зинки учись!

– Позавтракать в номере? – растерялась Женя, а Зинаида бешено закивала головой.

Женя засмеялась и согласилась.

– А чего смеялась? – спросила Зина, как только Женя повесила трубку.

– Сергей сказал, что «скатерть-самобранку» не любит, он так «шведский стол» называет, – пояснила Женя.

– Смотри-ка, индивидуалист. Общепита не любит. Не-е, мой не такой, нос не задирает выше крыши! А в Америке знаешь сколько раз был? Чуть что, так его зовут! Ну, будя разговоры разговаривать! – хлопнула себя по коленям Зинаида и приступила к макияжу.

– Здорово! Совсем другое дело! – оторвавшись от пудреницы, оценила Зина.

Женя вышла из ванной в белой юбке и белой кофте.

– Вот так и охмуряй психиатра! – одобрила Зинаида.

Женя засмеялась, открыла дверь, прошла по коридору, поднялась на один этаж на лифте, и снова пошла по коридору.

У двери номера 410 Женя увидела Марину, выходящую из номера 408. Сперва Жене захотелось пройти мимо, чтобы избежать пересудов. Окинув Женю презрительным взглядом, Марина бросила:

– Смотрите, не опоздайте!

Она закрыла за собой дверь номера и добавила сквозь зубы:

– Ждать не буду!

В ту же секунду смущение куда-то исчезло, и Жене захотелось немедленно отдаться Сергею. Так повлияло на нее появление соперницы. Она вспомнила, что еще в самолете Марина сидела рядом с Сергеем.

Глава 3. Сергей

- Ты чудесно выглядишь! – сказал Сергей, открыв дверь.
- Марина, – начала было Женя, но Сергей, не обращая внимания, обнял ее за плечи и подвел к креслу у журнального столика, накрытого для завтрака.
- Извини, я заказал завтрак на свой вкус, – улыбнулся он.
- Все замечательно и фрукты красивые, особенно груши, – Евгения была рада, что нашлась с ответом. Есть ей совсем не хотелось, а груши она не любила.
- Ты будешь со сливками? – спросил Сергей разливая кофе.
- Он намазал круассан маслом и положил на стоявшее перед ней блюдо.
- Да, пожалуй, только совсем чуть-чуть, – машинально ответила Женя.
- Солнечный луч каснулся ее лица, и она поморщилась. Она чувствовала как желание овладевает ею. Женя потянулась за виноградиной, но не раскусила ее, а перебросив за щеку, стала посасывать.
- Надоедливый луч, – прошептала она.
- Сергей задернул шторы и комната погрузилась в интимный полумрак. Наконец-то сообразил, обрадовалась Женя про себя.
- В твоем номере холоднее чем в нашем, – заметила она, побледнев от напряженного ожидания. Ее лихорадило.
- Я почему-то у тебя мерзну, – обнимая ладонями горячую чашку и потупив глаза, тихо сказала она. Кровь отхлынула от лица, ее глаза потемнели, и тут Сергей подхватил ее на руки и понес на кровать. Она была безучастна пока он снимал с нее одежду. Но вот из безжизненного, ее тело стало упругим, превратилось в тетиву, которую она не смогла удержать.
- Садись поудобнее, – предложила Зина, когда Женя поднялась в ожидавший у гостиницы туристский автобус, – я место для тебя сберегла. Садись туточки, – потянула она Женю. Та вздохнула, протиснулась между Зинаидой и спинкой кресла, уселась у окна. Она смотрела за окно, на цветочную лавку у газетного киоска и проходивших мимо людей.
- Ничего не говори, сама все вижу, – вычиислила Козырева, – ничего так бабу не красит, как секс в охотку. Хороша была на лицо, а сейчас пуще прежнего. А Маринка, сучка злая, со мной свозь зубы поздоровалась, а как твоего увидала, так хвост распустила.
- «Зря надеется», засмеялась Женя про себя.
- Когда играющий фонтан в Тиволи окатил Зинаиду с головы до ног, она распустила свой тюрбан и стала моложе, но ниже ростом. Мокрое платье не скрывало ее нехрупкие формы. Ее дружок не смог удержаться от комплиментов, но Зина отмахнулась от него, она уже присмотрела другого.
- Вон того мужика видишь?
- Какого? – не сразу поняла Женя.
- Того, пальцы веером! – объяснила Зинаида. – Моим факлонником будет! – уверенно сказала она.
- Потом были Неаполь, Сорренто, Помпеи и прощание с Римом.
- Ночи Женя проводила с Сергеем, не расставались они и днем. А соседка была счастлива по-своему. Впридачу ко всем своим достоинствам ее поклонник оказался еще и богатым.
- Смотри на какое колье раскошелился, – сказала она Жене, открывая футляр через пару дней после посещения Тиволи. Дорогое колье показалось Жене грубоватым. Зина щеголяла в нем до самого дня отъезда.

– Камнею Гальке отдам, – сказала она, – мой Илюшка дешевку не одобряет. А этот на Москву бабки подбивает. Может и соглашусь, – рассказывала Зинаида Женя, глядя на развалины Помпеи, под аккомпанемент занудных пояснений Марины.

– Настроение у нее не ахти какое, попритихла. Пасть оральную больше не раскрывает, – заметила Зинка.

– Не знаешь, что с Мариной произошло? – спросила у Сергея Женя. Они лежали в кровати, в окно дышала римская ночь.

– Марина на меня коситься перестала.

– Знаю. Я у нее домашний телефон попросил.

– Ах, вот как! Так она решила, что я для тебя сиюминутное развлечение, – Женя попыталась вырваться из его объятий.

– А какая разница, что она думает? Важно, что об этом думаю я, – удерживая Женю, проговорил он, – а у меня на тебя далекоидущие планы. Я, кстати, надеюсь, что свою разбитую подругу ты оставишь за кадром... Я бы не хотел, чтобы ты дружила с Зиной в Москве.

– Я уже большая, Сережа, – сказала Женя и отправилась в душ.

Флоренция, с ее музеями и обилием скульптур, покорила Женю. Но после открытого для веселья, с необыкновенными ночами Рима, жизнь во Флоренции показалась ей вялой и скучной. Тусклый свет вечерних фонарей, окна с плотно закрытыми ставнями, полупустые улицы, – все показалось ей странным.

– И вот так летом? Пустые улицы и закрытые ставни, будто война. Почему такая разница между Флоренцией и Римом? – удивилась Женя.

– У флорентийцев все по другому, – сказал он, – другой темперамент, они более закрытые. Считают себя аристократами в сравнении с Римом.

– Это несправедливо! – возмутилась она.

В Мурано Женя направилась вместе со всей группой на автобусе и снова очутилась рядом с Зинаидой.

– Случилось чего? – спросила та, – твой-то где?

– Он хочет побродить по антикварным лавкам, а я хочу подружке бусы купить.

– Той, что сарафан красный подарила? – догадалась Зина.

– Ей, угадала, – ответила Женя, – Луизка высокая, ей бусы покрупнее нужны, особенные.

– Ну, валяй, – согласилась Козырева глядя на выбранную Женей низку.

Сама она решила приобрести шесть дорогих фужеров.

– Ты посмотри на цену, – шепнула Женя.

– Ничего, факлонник не разорится, – ответила ей та.

Ваза стояла на столе в номере у Сергея.

– Это античная ваза, – сказал он, – у старьевщика-араба в лавке купил. Тебе не нравится? – спросил Сергей заметив тень на ее лице.

– Она какая-то мрачная, – помявшись, ответила Женя.

– А ты возьми ее в руки, – предложил он.

– Да нет, еще разобью, это же керамика, а ручка отбитая...

– Она древняя, музейный, можно сказать, экземпляр, – ответил Сергей со смехом.

А сколько в ней тысячелетней пыли, подумала Женя. И поверхность шершавая, как с нее пыль стирать. И еще она подумала о том, что нашел эту лавку Сергей случайно. И, кто знает, смог ли бы найти еще раз...

Глава 4. Луиза

– Цацуля моя приехала! – услышала Женя радостный голос Луизы, доносившийся из телефонной трубки, – спускайся скорее ко мне. Я аджаб-сандак с бараниной приготовила.

– Луизочка, – счастливым голосом почти пропела Женя, – я еще не переделалась.

Луиза жила двумя этажами ниже.

– Давай, цацуля, без лишних разговоров, бегом! Я тебе что-то про Сергея расскажу.

– Бегу, Луизочка!

Лифт где-то застрял, и Женя побежала вниз по лестнице.

– Ты феноменально выглядишь, дорогая! Психиатр Сергей Доренский добился того, чего не смогла добиться психиатр Луиза Гугушвили!

– Это – тебе!

Женя надела привезенные из Венеции бусы на шею Луизе. Статная Луиза напоминала Екатерину Дашкову.

– Раскошные бусы! – Луиза расцеловала Женю и выхватила из ее рук пачку фотографий, – дай посмотреть!

– Я про тебя Сергею ничего не рассказывала...

– Молодец, правильно сделала, – Луиза продолжала рассматривать фотографии.

– Луизик, расскажи, что узнала! Не томи меня!

– Коллеги из Института Сербского рассказали: жена была старше его на 16 лет.

– Ужас! – воскликнула Женя.

– Она была повар в институтской столовой, а он в девятнадцать лет остался один. Вот она и стала его прикармливать. А потом поселила у себя...

– Сердобольная! – всердцах воскликнула Женя.

– Не ревнуй, ее уже больше нет, и извольте слушать, сударыня, – прервала ее Луиза, – комната у нее была в коммунальной квартире. Для аспирантуры нужна была московская прописка и они поженились. Потом она пошла к врачу, а у нее, вдобавок к беременности, оказался и рак.

– Бедная женщина! – вздохнула Женя.

– Ей сделали операцию. Прожили они вместе еще 12 лет. Жили они очень обособленно, а перед смертью ей захотелось увидеть родителей, брата и сестру. Они поехали в Минск, там она и скончалась. Он привез ее в Москву на заднем сидении машины и похоронил.

– Какой ужас! – содрогнулась Женя, – Сергей говорил, что уже четыре года прошло... Как ты думаешь, он ее любил?

– Душа – потемки, а душа психиатра, – потемки в квадрате. И не ищи там черную кошку, а то обязательно найдешь, – ответила Жене подруга, – теперь он доктор наук, заведует кафедрой геронтологии...

– Луизочка, Сергей хочет, чтобы я к нему переехала... У него огромная квартира на Ленинградском шоссе.

– Ну и хорошо, твою квартиру сдавать будем. Как раз моя сестра приезжает.

– А когда я из катакомб вышла, я в твоём сарафане была, – сказала Женя.

– Вот и храни его, раз в нем любовь свою встретила... Он же тебя в первый день приметил, верно?

– Да, он сам мне сказал. А до этого я среди мертвецов час провела... Вспомнила, как Катя Монастырская в «Аиде» пела.

– А Славку вспоминаешь? – спросила Луиза, когда подруги уселись за стол.

– Как будто нет, – тихо ответила Женя.

– Уверенности в голосе не слышу, – прокомментировала Луиза.

– Нет, – чуть более твердо сказала Женя.
– Ты в Сергея влюблена? – переспросила ее Луиза.
– Почти, кажется, да, – неуверенно ответила Женя.
– Что-о?! – протянула Луиза.
– Я боюсь, – призналась Женя.
– А ты не бойся, смотри как Сергей на тебя на фото смотрит. Влюблен он в тебя.
– Любовь еще доказать нужно... А аджаб твой вкусней чем блюда в дорогих ресторанах, – сказала Женя.

– Не подлизывайся, Цацуля! Давай лучше выпьем за вашу любовь, – предложила Луиза.

Покончив с аджаб-сандамом, подружки поднялись из-за стола и Луиза сказала:

– Ладно, пойдем к тебе, обновки твои хочу увидеть. А то муж скоро придет голодный.

В лифте Луиза посмотрела на себя в зеркало.

– Для сорока лет я все-таки неплохо сохранилась, но есть надо меньше, а то к критическому возрасту расплывусь...

Вскоре после того как Луиза ушла зазвонил телефон.

– Я соскучился! Приезжай, я обед приготовлю! – сказал Сергей.

Женя засмеялась, она была польщена. Они расстались утром.

– Я так поправлюсь, – решила пококетничать Женя, – мы только что с подругой перекусили, – пояснила она.

– Тогда поужинаем! – предложил Сергей.

– Согласна! – вновь рассмеялась Женя.

Она вела машину и думала, что, наверное, хорошо, что Слава Юровецкий в Австралии. С ним она никогда не чувствовала себя уверенно. Он над ней вечно подтрунивал и постоянно читал ей лекции. Даже в постели он мог посмотреть на люстру и тут же спросить:

– Это что за форма, – мужская или женская?

– Мужская.

– Ну вот, у тебя скрытое желание иметь нескольких мужчин.

– Неправда, – обиженно воскликнула Женя, – я хочу быть только с тобой! А это бывает так редко! – в глазах у нее появились слезы.

– Но у меня нет времени на эту ерунду, – парировал Слава, – кошечки и собачки, этим все занимаются, а я писатель, мне время дорого!

Ну вот, пусть теперь читает лекции своей австралийке, подумала она.

Сзади сигналил какой-то парень, и Женя решила пропустить его вперед. Поровнявшись с нею, он попросил разрешения познакомиться, и она взяла у него визитку пообещав позвонить.

Потом, вырвав к дому Сергея, она позвонила ему и попросила спуститься и помочь с парковкой. Женя чувствовала себя неуверенно в этом, совсем незнакомом ей, дворе. Он спустился, расцеловал ее и сел за руль.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, поздоровалась она со встреченной у подъезда миниатюрной женщиной.

– Ну, здравствуй, коли не шутишь, – громыхнула та басом. Женя от неожиданности вздрогнула и даже попятилась, а та улыбнулась и вошла в подъезд.

– Серега, я для вас лифт держу! – донесся бас усиленный высокими потолками старого дома.

Они поспешили к лифту.

– Ну, со свиданьем! – бодро сказала женщина, – вижу вместе вы отдыхали, – сказала она, и снова улыбнулась, окончательно покорив Женю.

– Зоркая ты, Раиса Петровна! – хмыкнул психиатр.

– Да чего уж там! – махнула Раиса Петровна рукой и подмигнула, – у вас цвет загара одинаковый, – пояснила она.

Все засмеялись.

– Ну, прощевайте, – сказала Раиса и вышла из лифта.

– Кто это? – спросила Женя.

– Баринова Раиса, прокурор.

– Никогда никого подобного не видела, – удивленно прошептала Женя.

– Немудренно, такой во всем мире не найдешь, – открывая дверь в квартиру, буркнул Сергей.

В большой, просторной квартире в старом, сталинской застройки, доме внимание Жени сразу привлек палисандрового дерева «Бехштейн».

– Я купил его у соседа, – объяснил Сергей.

– А квартиру? – усаживаясь на банкетку перед роялем.

– Выкупил у соседей, это ведь коммуналка была.

Она слегка отодвинула банкетку, сделала сидение повыше, и, усевшись, опустила руки на клавиатуру.

Полилась музыка, и вскоре психиатр, с легким недоумением в голосе, констатировал:

– Ты играешь как настоящая пианистка...

– Почему «как»? Я и есть пианистка, – немного стесняясь, сказала Женя.

– Я думал, ты – директор школы... музыкальной! – сообразил он и добавил, – но ты не сказала...

– Не школы, а Лицея. Но ты и не спрашивал!

– Это мама? – обратила она внимание на женский фотопортрет на стене.

– Нет, это Зоя. Послушай, может быть пройдем на кухню? – предложил он, – или ты хочешь поиграть, пока я буду готовить?

Она задумалась.

– Ты только посмотри на цветы, они тебя ждут, – позвал он ее, и, заметив, что она направляется к портрету, обнял ее и повел на просторную, но несколько запущенную кухню. Посреди стола стояла прозрачная стеклянная ваза с розовыми тюльпанами.

– А что ты собираешься готовить?

– Осетрину в испанском соусе, – ответил Сергей, и она увидела открытую поваренную книгу на столе.

Евгения взяла книгу в руки. Была она новой, и похоже ее открыли сегодня в первый раз. Слава Богу, подумала Женя, хоть что-то новое ради меня. Портрет в гостиной напугал ее. «Сколько их, этих портретов, по всей квартире развешено», с ужасом спрашивала она себя, «неужели и сексом будем заниматься под взглядом с портрета?»

Сергей наполнил бокалы вином и предложил выпить за их будущие путешествия. На сковородке шипел в оливковом масле лук и Сергей попросил:

– Ты посмотри за луком, а я сейчас приду.

Когда они вернулись в гостиную сервировать стол к обеду, Женя заметила белое пятно на стене в том месте, где раньше висел портрет.

– Твоя жена дружила с Раисой? – неожиданно для себя спросила Женя.

– Нет, Зоя с ее матерью дружила, а Раису терпеть не могла.

– А мне Раиса кажется очаровательной женщиной, – про себя Женя уже решила с ней подружиться.

– Да, она необычная. – согласился Сергей, – помнишь, по городу слухи о людоедке ходили? Так вот, это Раиса ловила людоедку. Потом охранники упустили Потрепку, а она Раисе посылку со змеями прислала. Тут такая стрельба была...

Утром, выпив кофе, Сергей сказал:

– Мне на работу пора, а ты почувствуй себя как дома, – он поцеловал Женю и направился к двери.

– А у меня в 12 педсовет, – сказала Евгения на прощание.

– Позвони мне, когда все закончится, – попросил Сергей и ушел.

Выйдя на лестничную площадку, Женя вызвала лифт.

Этажом ниже лифт остановился, дверь лифта открылась и Женя услышала:

– Оба-на! Поехали, чумички мои! – и Раиса ввела коляску в лифт.

– Здравствуйте, Раиса Петровна. У вас детки как светлячки. Какие прелестные. Глаза как кусочки синего неба.

– Итальянского? – пошутила Раиса, – а я думала, пусть пару-тройку дней поживет, сама поднимусь к тебе, поближе, чтоб познакомиться. Раей меня зови, соседями будем, так?

Женя смутилась:

– Я не знаю...

– Что, не сделал еще предложения? – догадалась Раиса. Женя смутилась еще больше.

– Не бойсь, сделает! У Бариновой глаз зоркий.

– Какие у вас малыши замечательные, – улыбнулась Женя и погладила детские ручки, – когда-нибудь на рояле играть смогут.

– А сейчас разве нельзя? – спросила Раиса, – я бы инструмент купила, пианинку какую, а может и рояль даже...

– Но они же совсем маленькие, надо подождать хотя бы лет до четырех, – сказала Женя.

– Давай я их в песочницу засажу, а мы поболтаем, – предложила Раиса, когда они вышли во двор, – времечко-то есть?

– Чуть больше часа, у меня в 12 педсовет.

– Вот и добренько.

– Ну, стройте, мои Цери и Тели, – хмыкнула Раиса.

– А как их зовут?

– Петр и Николай!

Дети посмотрели на мать.

– Как царей! – улыбнулась Женя.

– Они у меня и вправду особенные, вон как лопочут.

Они подошли к скамейке.

– Присаживайся, – предложила Раиса, – а Зойку я никогда не любила. Ума не приложу, что его там удерживало? А Баринова до всего докапываться привыкла, – профессия такая, – добавила Раиса хитро улыбаясь.

Женя засмеялась.

– В зале портрет ее висел, – призналась Женя.

– Неужто не снял, стервец? – удивилась Раиса.

– Да там кругом следы ее, – продолжала Женя.

– Играйте, играйте, – бросила Раиса в сторону песочницы и пообещала Жене, – уговорю его капитальный ремонт в квартире сделать. Права Баринова? Сегодня же загляну к нему.

Женя посмотрела на нее и улыбнулась.

– Я о таком и не мечтала...

– А у меня и рабочие есть, – добавила Раиса, – мне шикарный евроремонт сделали. Не горюй, в следующий раз ко мне загляни, квартиру свою покажу.

– Спасибо, обязательно зайду! – обрадовалась Женя.

– Да у меня и задумка есть. Хочу сорванцов к музыке приобщить, – широко улыбнулась Раиса.

– Но как?! – удивилась Женя.

– Да нет, не учить. Вот ты бы играла, а они со своими игрушками возились да на ус наматывали. Ты не думай, я не по-соседски, каждая работа должна быть оплачена.

– Что вы? Это даже интересно, – сказала Женя.

– А к Сергею я сегодня вечером зайду, это точно. О разговоре нашем ни слова. Что же мы за женщины, если все в свои руки не возьмем? – засмеялась Раиса.

Настроение у Жени резко улучшилось:

– Не знаю даже, как и благодарить вас, – сказала она, поднимаясь, – мне на работу пора...

– А ты и не благодари, рано пока, – смеясь, ответила Раиса.

Глава 5. Раиса

– Стас, а, Стас, – обратилась к мужу Раиса, – я Сергея вчера видела, так он из Италии вернулся. Загорел и обневестился.

– Надо бы и нам съездить, как думаешь? – спросил Стас.

– Съездим, – сказала Раиса, – а девушка-то ничего, пригожая. Пианистка!

– Ну, молодец! Давно пора. А ты что, видела ее? – дошло до Стаса, поглощенного созерцанием компьютерного экрана.

– Ну а я про что гутарю?

– Надо будет с ним за шахматами посидеть, – оторвавшись, наконец, от компьютера произнес Стас.

– Ты все о своем, а я вот о наших сорванцах подумала. Пусть музыку хорошую хоть часок послушают, под нее балуют... А она, между прочим, к Сереге приходит не хочет.

– Уже и не хочет? – удивился Стас, – так они ж вроде только познакомились?

– Да там Зойкин портрет висел, вещи ее вокруг. Ну Женя и спросила, не мать ли его? Так Сережка его снял.

– Ну, дает, – откликнулся Стас.

– Надо мне с ним поговорить, – заключила Раиса, – а то вроде мужик как мужик, а чего-то не понимает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.